

ТЕМНОЕ ПОЛУШАРИЕ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА

ТЕМНОЕ ПОЛУШАРИЕ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Темное полушарие / Александр Тамоников. —
Москва : Эксмо, 2025. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-215067-8

1973 год. Кубинский руководитель Фидель Кастро прибывает в Венесуэлу для переговоров о сотрудничестве между двумя странами. Недовольные сближением дружественных латиноамериканских государств западные спецслужбы готовят покушение на кубинского лидера. О задумке ЦРУ становится известно руководству Советского Союза. Для предотвращения теракта в столицу Венесуэлы направляется группа спецназа КГБ подполковника Вячеслава Богданова. У бойцов нет точных данных о месте и способе устранения Команданте. Богданов понимает, что нужно быть готовым к любому повороту событий. «Сюрприз» американцев не заставил себя долго ждать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215067-8

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ГЛАВА 1

Главу кубинской мафии все звали Паррандеро. В переводе на русский язык — Весельчак. Конечно, у него было имя, данное от рождения, и все его знали. Ну а для чего ему было скрываться? Он чувствовал себя на острове уверенно, он, можно сказать, был здесь хозяином. Даже так — полномочным хозяином. Что официальные власти, что полиция? Они ничего не могли сделать с Паррандеро, да и не стремились ничего делать. У него были деньги, много денег. Очень много. А у кого деньги — у того и реальная власть. Таков закон того мира, частью которого до поры до времени был остров Куба. И никого не интересует, откуда ты добыл деньги — это еще один незыблемый закон. Чем больше у тебя денег, тем меньше у кого-то возможности и желания знать, каким путем ты их добыл. Это третий закон.

Но все же почти все знали, каким путем разбогател Паррандеро. Это, что называется, был тот самый пресловутый закон Полишинеля. Торговля наркотиками, взимание немалой дани с публичных

домов, коим и счета никто не ведал, — вот основные источники дохода Паррандеро. Но не только они. Были и другие источники, о которых знал лишь очень узкий круг людей. Например, пиратство в Карибском море. Еще торговля оружием.

Конечно, и пиратство, и торговля оружием — все это были действия, так сказать, несамостоятельные — вряд ли кто-то позволил бы обыкновенному, по сути, бандиту, каковым являлся Паррандеро, обогащаться таким-то образом, поэтому такое обогащение вплотную касалось политики, а бандиты политикой не занимались. Паррандеро без покровителей обойтись не мог. Они у него и были — власти соседствующих с Кубой США. Разумеется, не сами власти как таковые, а их спецслужбы, но это, по сути, было одно и то же. Именно они снабжали Паррандеро оружием, которое он затем выгодно перепродавал всяческим сомнительным «партиям», «армиям», «союзам» и «движениям». И не только им, а, по сути, всякому желающему, кто мог заплатить.

То же самое касалось и пиратства. Тут уж тем более нельзя было обойтись без высоких покровителей. Попробуй-ка поразбойничай безнаказанно вблизи границ Соединенных Штатов! Мигом уйдешь на дно со своим «веселым Роджером»! А если не на дно, то сядешь на электрический стул. Но Паррандеро и не тонул, и на электрический стул не садился... Из чего сам собою напрашивался вы-

вод о высоких покровителях, которым он был выгоден вместе со всеми своими предосудительными и кровавыми делами.

Если разобраться, он и впрямь был выгоден тем же американским спецслужбам. Остров Куба был слишком большой ценностью — в географическом, а значит, и в политическом смысле. «Непотопляемый авианосец» — это образное прозвище буквально приросло к Кубе. Да, впрочем, так оно было и на самом деле, без всякой образности. Ну а если так, очень важно, кто будет этим «авианосцем» владеть.

Что касаясь американцев, то владеть Кубой они желали просто-таки до самозабвения. А как, по их мнению, это можно было сделать лучше всего? Держать остров в повиновении. А как лучше всего держать его в повиновении? Погрузить в беспросветную, безнадежную нищету. Поселить там страх, отчаяние и уныние. Чтобы каждый островитянин только то и делал, что ежедневно пытался добыть для себя кусок хлеба, а еще уберечься от разномастных разбойников. В такой ситуации никто ни о какой лучшей доле думать не будет. Для этого нужно объединиться, изыскать пути и возможности. Но тяжело объединиться, когда ты голоден, когда ты опасаясь каждого встречного, когда у тебя не хватает сил для объединения. Да что там — для объединения! У тебя не хватает ни сил, ни времени, чтобы даже задуматься обо всем этом.

Борьба за ежедневный кусок хлеба — дело невыносимо тяжкое, она отнимает у человека все силы.

Вот в этом-то смысле Паррандеро и был полезен спецслужбам, а через них — и властям соседнего могущественного государства. Он держал в страхе и голоде, а значит, и в повиновении весь остров. Весь «непотопляемый авианосец», название которому было Куба. Оттого его и поддерживали, и покровительствовали ему. Известно, что нет надежнее слуги, чем злобный пес. Во всяком случае, до той поры, пока он не укусит хозяина. А Паррандеро хозяина не кусал. Возможно, этого ему и хотелось, а может, и не было такого желания — что можно разглядеть в мрачной собачьей душе?

Теперь о том, почему у Паррандеро было именно такое прозвище, а не какое-то другое. Прозвище — это ведь не просто так, на пустом месте оно никогда не возникает и обязательно что-то означает, символизирует и выражает. Если вдуматься, то прозвище — это оружие. И зачастую оно куда как действеннее, чем, скажем, пистолет или автомат. Особенно если это прозвище какого-нибудь разбойника. Бывают случаи, когда не надо стрелять ни из пистолета, ни из автомата, а достаточно лишь произнести вслух некое прозвище, и это окажет действие, куда более эффективное и разрушительное, чем всякая стрельба.

Паррандеро это прекрасно понимал. Бывали случаи, когда его людей (а у него было множество

подчиненных — целая разбойничья армия) встречали кольями, ножами, а то и ружьями. Но стоило кому-то произнести слово «Паррандеро», и этого почти всегда оказывалось достаточно, чтобы страсти утихли. Потому что бесполезно, бессмысленно и смертельно опасно сопротивляться этому слову. Оно, а вернее, тот, кому оно принадлежало, в любом случае окажется сильнее. И расправится с тобой не задумываясь, так уже бывало: там-то, тогда-то, с кем-то... Страшная слава сопровождала это слово. Вот и скажите: разве прозвище — это не оружие?

И все-таки — почему «Паррандеро»? Почему «Весельчак»? Неужто носитель этого прозвища был настолько веселым человеком, что никакой иной клички нельзя было ему придумать? Скорее наоборот. Никто никогда не видел, чтобы он улыбался — во всяком случае, так, как полагается улыбаться человеку. Он не улыбался, он скалился, как скалится хищный зверь, готовясь к смертельному прыжку. Смертельному — для своей жертвы. Впрочем, даже этот оскал на его лице появлялся в редких случаях. В основном оно было угрюмо и неподвижно, со злобно-презрительной, будто приросшей гримасой. Оттого его и прозвали Весельчаком — так сказать, в противовес реальности.

Конечно же, далеко не сразу Паррандеро прибрал к рукам весь остров! Далеко не сразу стал мрачным властелином этих изумительных по своей

красоте мест. Долгое время он был, что называется, одним из многих претендентов на преступный трон, если называть вещи своими именами. На трон всегда бывает много претендентов, независимо от того, что это за трон — истинно царский или, как в данном случае, преступный. Ну а где множество претендентов — там и борьба. И побеждает в этой борьбе самый хитрый, самый изворотливый, самый коварный и жестокий. Ну и, наверное, самый умный из всех претендентов. Что значит — самый умный? А это тот, кто догадался и сумел заручиться поддержкой кого-то могущественного, кого-то такого, кого при всем желании одолеть невозможно. Ну а раз невозможно одолеть, стало быть, лучше с ним и не ссориться. Лучше быть верным псом у его ног.

Применительно к ситуации на Кубе в те годы таким могущественным властелином были спецслужбы США. Вернее сказать, само государство США, а спецслужбы являлись лишь их инструментом. Но это, разумеется, нюансы. Важно было другое. В какой-то момент представители этих самых спецслужб вышли на Паррандеро. Из множества претендентов на трон они выбрали именно его. Почему именно его, об этом никто не знал, даже не догадывался. И сам Паррандеро никогда никому об этом не рассказывал, ну а американские спецслужбы — тем более. Да, в общем, и не важно, почему именно он удостоился хозяйской бла-

госклонности. Был бы не он — нашелся бы кто-то другой, разница небольшая. Важно было то, как дальше станут развиваться события.

А они развивались стремительно и, если можно так выразиться, красноречиво. Оно и понятно: одно дело, когда ты действуешь на свой страх и риск, и совсем другое — когда ты чувствуешь чью-то покровительственную длань. Никто так никогда и не узнал, какие договоренности были у Паррандеро с американскими спецслужбами. Но вдруг, один за другим, стали исчезать конкуренты Паррандеро — такие же бандиты, как и он сам. Одного обнаружили застреленным в своем доме на окраине Гаваны, другого — тоже застреленным, но в собственном автомобиле, третий сам утонул во время купания в море, четвертый непостижимым образом отравился подаренным виски, пятый и вовсе исчез без всякого следа...

Кубинская полиция почти не вникала в это кровавое хитросплетение, не проводила никаких расследований. Высоким полицейским чинам некто доходчиво объяснил, что не стоит выяснять, кто, кого и за что убил, потому что и так все понятно. Просто различные преступные банды выясняют между собой отношения. Сражаются за самые лакомые куски, выясняют, кто в конце концов усядется на преступный трон. Обычное, в общем, дело. И закончится вся эта подспудная война только тогда, когда все они перестреляют, перетопят

и перережут друг друга. Ну и кому, мол, от этого будет хуже? Никому. А вот лучше будет всем — Куба наконец вздохнет свободно. Так что не следует чрезмерно усердствовать в расследовании всех этих преступных эпизодов. Наоборот, лучше отнестись к ним с философским и гражданским пониманием — то есть подождать, когда все закончится само собой. А оно обязательно закончится, и притом очень скоро, потому что Куба — остров небольшой и богатств здесь не так уж и много. Значит, и сражаться особо не за что.

Конечно, все это были лицемерные увещевания, потому что никто, по большому счету, не думал о том, чтобы Куба вздохнула свободно. В этой игре были совсем другие ставки... Но кубинская полиция оказалась сговорчивой и понятливой. Ни одно дело, в котором так или иначе угадывались следы противостояния преступных сообществ и кланов, так и не было раскрыто.

В конце концов верх явственно стал одерживать Паррандеро. Попросту говоря, он уничтожил всех своих противников. Руками ли своих подчиненных или, может, ему в этом помогала еще и некая таинственная сила — этого, опять же, никто не знал. А просто факт оказался фактом. В конце концов из серьезных и значимых противников у него на Кубе остался лишь один — некто Луис Верде. «Луис Зеленый», если перевести на русский язык. Конечно, это не было его настоящим име-

нем, да, собственно, дело было и не в том, как его звали по-настоящему. Важно другое — настал решающий момент, когда должны были сойтись два самых главных претендента на трон. И один из них неминуемо должен был умереть, а другой — остаться победителем. Окончательным победителем, над которым никто не властен, за исключением, разумеется, спецслужб США.

Неизвестно, был ли и Луис Верде под покровительством этих самых спецслужб — как и Паррандеро. Возможно, что и был. Даже наверняка был — потому что всякий опытный игрок всегда делает не одну ставку, а как минимум сразу две. Две ставки означают в два раза больше шансов на победу. Хоть одна из заявленных лошадей да прибежит первой к финишу. Так, повторимся, поступает каждый опытный игрок, а уж американским спецслужбам опыта было не занимать...

Одним словом, эти-то двое — Паррандеро и Луис Верде — и сошлись в конце концов в решающем поединке. Причем сошлись в прямом смысле этого слова — лицом к лицу, чтобы окончательно выяснить отношения. Чтобы кто-то из них убил другого.

Нельзя сказать, что Паррандеро был рад такому способу выяснения отношений. Больше того, он ни под каким видом не желал этого, а предпочел бы расправиться со своим соперником по-другому.

То есть так, как он привык, как обычно расправлялся со всеми своими соперниками: выстрелом в спину из-за угла, или подсунув ему бутылку с отравленным виски, или с помощью бомбы, тайно прикрепленной под днищем авто, или каким-нибудь иным похожим способом. Ни с кем не надо сходитья лицом к лицу, да и вообще не надо ничего делать своими руками, потому что все сделают рядовые бандиты, а ему, Паррандеро, нужно лишь отдать приказ.

Но на этот раз все было по-другому. Накануне поединка с Луисом Верде у Паррандеро состоялась тайная встреча с неким типом. Он с ним встречался не раз и прекрасно знал, кто он такой и какие силы маячат за его спиной. Типа звали Сэм, но это, разумеется, вымышленное имя, проще говоря, прозвище, потому что в той игре, в которой участвовал Паррандеро, никто не называл друг друга по имени.

Так вот, они встретились, и Сэм сказал Паррандеро, что он должен убить Луиса Верде — настало решающее время.

— Давно пора, — ответил тот, и на его лице отобразился жесткий звериный оскал, обозначающий, должно быть, усмешку.

— Ты знаешь, как это сделать? — спросил Сэм.

— Придумаем что-нибудь, — ответил Паррандеро. — Дело нехитрое. Не он первый... Я дам распоряжение своим людям и...